

УДК 94(470+571)"19"
ББК 63.3(2)522-334
DOI: 10.46726/Н.2020.3.6

К. Е. Балдин

ТЕХНИЧЕСКИЙ ПРОГРЕСС КРЕСТЬЯНСКОГО ХОЗЯЙСТВА В КОСТРОМСКОЙ ГУБЕРНИИ В НАЧАЛЕ XX В.

Статья посвящена распространению передовой сельскохозяйственной техники среди крестьян Костромской губернии в начале XX столетия. Хозяйственное сознание большинства крестьян в это время было консервативным. Они привыкли использовать устаревшую технику и традиционные приемы обработки земли. Автор рассматривает пропаганду новой техники среди крестьян, земства стремились наглядно продемонстрировать им преимущества новых машин. После этого земцы предлагали технику крестьянам в аренду. Для того, чтобы она была доступна, плата за прокат была минимальной, а сеть прокатных пунктов была разветвленной. После этого земство уже предлагало крестьянам купить сельскохозяйственные машины. Это можно было сделать на сельскохозяйственных складах, которые имелись в каждом уезде. При этом земства не получали очень небольшую выгоду от продажи техники. Крестьяне использовали в основном сельскохозяйственные машины, которые были произведены в России. Деятельность земства способствовало техническому прогрессу сельского хозяйства России, у многих крестьян появлялись плуги, сеялки, молотилки, сортировальные машины и другая передовая техника. Конечно, такие машины из-за их дороговизны могли купить не все крестьяне.

Ключевые слова: земство, сельскохозяйственные машины, сельскохозяйственное машиностроение, русское крестьянство, земские агрономы, сельскохозяйственные склады, технический прогресс.

К. Е. Baldin

TECHNICAL PROGRESS OF THE PEASANT HOLDING IN KOSTROMS PROVINCE IN THE EARLY 20th CENTURY

The article is devoted to the distribution of advanced agricultural machinery among peasants of Kostroma Province in the early 20th century. The economic consciousness of most peasants at this time was very conservative. They used outdated machinery and traditional land-processing techniques. The author considers the propaganda of new technology among peasants, Zemstvo demonstrated to them the advantages of new machines. After that, Zemstvo offered equipment to peasants for rent. In order for it to be available, rental fees were minimal and the network of rent points was branched. After that, the Zemstvo offered peasants to buy agricultural machines. This could be done in the agricultural warehouses that were available in each county. At the same time, the Zemstvo did not receive great benefit from the sale of equipment. The peasants used mainly agricultural machines that were produced in Russia. The activities of Zemstvo contributed to the technical progress of Russia's agriculture, many peasants already had ploughs, seedlings, sorting

© Балдин К. Е., 2020

machines and other advanced equipment. Of course, not all peasants could buy such machines because of their pretty high cost.

Key words: Zemstvo, agricultural machinery, agricultural engineering, Russian peasantry, Zemstvo agronomists, agricultural warehouses, technological progress.

После реформы 1861 года крестьяне в России получили земельные наделы, однако, они были явно недостаточными для их безбедного существования. Крестьяне в первые пореформенные десятилетия вели свое хозяйство по старинке, используя полезный, но уже стремительно устаревавший опыт предыдущих поколений. Они веками пахали землю с помощью сохи-косули, а затем рыхлили ее деревянной бороной. Посев осуществлялся вручную, в результате не все семена оказывались в земле и прорастали. Сбор урожая также проводился вручную, его жали серпами, а молотили с помощью цепов. О сортировке зерна многие знали только понаслышке.

Так было почти везде, в том числе в такой типичной нечерноземной губернии как Костромская, где естественная урожайность была значительно ниже, чем в черноземной полосе России. Именно поэтому здесь было особенно важно внедрять прогрессивную технику, которая в это время уже широко использовалась крестьянами в Западной Европе и Америке.

Сами по себе крестьяне не могли в полной мере осознавать острую необходимость в этой технике. Хозяйственное сознание сельских жителей по-прежнему было консервативным и ориентировалось не на новшества, а на опыт предыдущих поколений. Однако в начале XX в. на помощь сельчанам приходит российское земство. Агрономическая деятельность этих органов местного самоуправления в первые полтора десятилетия XX века развивалась ускоренными темпами, местные общественные деятели хотели как можно быстрее наверстать упущенное.

Особенно много энергии и материальных средств земцы затрачивали на осуществление технического переворота в деревне, т. е. на внедрение в деревню передовых сельскохозяйственных машин и орудий. При этом земцы стремились к тому, чтобы техническая революция в российской деревне стала не только динамичной, но и как можно менее затратной для рядового сельского труженика.

Сначала остановимся на источниках поступления техники в российскую деревню. Такая отрасль как машиностроение в России была развита слабо, однако внутри ее существовали два сегмента, которыми отечественная индустрия могла гордиться. Это было транспортное (производство паровозов и вагонов) и сельскохозяйственное машиностроение. Большинство заводов по производству сеялок, веялок, молотилок, сортировальных машин и др., находилось на юге России — на Украине и в Центральном Черноземье, т. е. там, где сельское хозяйство было более передовым, чем в Нечерноземье. Некоторые предприятия этой подотрасли располагались также в Петербурге, Подмоскowie и Приуралье. Таким образом значительная часть сельскохозяйственных машин и орудий, поступавших в российскую деревню, были отечественного производства, даже если они были выпущены на заводах, которые принадлежали иностранным владельцам. В то же время в Россию попадало немало техники из Западной Европы и Соединенных Штатов Америки, за океаном сельскохозяйственное машиностроение было очень развито.

Целесообразно сделать краткий обзор тех предприятий, с которых техника поставлялась в Костромскую губернию. Наиболее популярные сельскохозяйственные орудия в начале XX в. — плуги выпускал завод, основанный обрусевшим прибалтийским немцем Эмилием Липгартом с братьями, а также Воткинский завод в Приуралье, продукцией которого одновременно являлись морские и речные суда, паровозы и другая железнодорожная техника. Плуги модели Липгарта поставлялись также заводом Ярославского товарищества, причем от него плуги были даже дешевле, чем с самого завода Липгарта [4, с. 46].

Одним из крупнейших поставщиков сельскохозяйственных машин в Россию являлась Международная кампания жатвенных машин. Она была основана в США, затем построила свой завод в Люберцах под Москвой, всего в России в 1913 г. действовало 3558 (!) агентств этой кампании [12]. На русский рынок поставляла жатки и другую технику также американская компания Мак-Кормика.

Среди машин, продававшихся на земском сельскохозяйственном складе в Нерехте была техника от Торгового дома Мутнера в Будапеште (Австро-Венгрия), завода Людвига Нобеля, который в Петербурге производил оружие, а также гражданскую технику для сельского хозяйства [11, с. 322]. В Костромском и Макарьевском уездах крестьянами применялось «ручное бельгийское трепало» для обработки льна [5, с. 154].

Основным поставщиком, через которого осуществлялось целенаправленное снабжение земств техникой, являлось Министерство земледелия и государственных имуществ (МЗГИ), с мая 1905 г. — Главное управление землеустройства и земледелия (ГУЗЗ). Его с 1908 по 1915 г. возглавлял выдающийся российский государственный деятель А. В. Кривошеин. Внутри этого ведомства непосредственно за поставки сельхозтехники и ее прокат отвечал департамент земледелия [2, с. 70, 73, 83].

Эти машины поступали из департамента в губернские земства, затем абсолютное большинство их направлялось в уездные земства. Последние, в свою очередь перенаправляли их в агрономические участки, находившиеся в крупных селах, для начала — для демонстрации, т. е. знакомства крестьян с ними, а потом для предоставления в прокат как физическим лицам (крестьянам), так и сельским кооперативным объединениям. Кроме того, сотни машин, попавших в провинцию по земским каналам, продавалась на земских сельскохозяйственных складах. Последние представляли собой крупные магазины хозяйственных товаров, в которых можно было купить любые сельскохозяйственные орудия и машины, начиная с лопаты или косы и заканчивая дорогостоящей рядовой сеялкой или молотилкой. Такие склады появились в начале XX в., первоначально — в уездных центрах, а потом открылись их филиалы в крупных селах.

Начало XX в. характерно в России настоящим переворотом в земледелии, который произошел благодаря широкому распространению в крестьянском хозяйстве плуга. Он отодвинул на задний план соху, которая была главным орудием обработки земли на протяжении многих столетий со времен Древней Руси. Очень значительной представляется роль земских органов в этом процессе. Они целенаправленно внедряли плуги среди крестьян.

Большое значение имел личный пример того или иного крестьянина, который первым покупал плуг, преодолев хозяйственный консерватизм и решившись на определенные материальные затраты. В своем письме в «Известия Костромского губернского земства» автор — житель Варнавинского

уезда рассказывал, что пахать сохой-косулей с железных лемехом человеку тяжело и лошадь с косулей «тоже мучается». Недавно его односельчанин купил в городе Ветлуге плуг. Сначала у него не все получалось, но после окончания весенних работ оказалось, что весь вывезенный на поле навоз оказался запаханым в землю. В то же время, после пахоты сохой комья этой органики оставались лежать на поверхности. После сохи, как говорилось в письме, «иная полоса, не знаешь, вспахана или свиньи ее взрыли». Автор письма тоже решил купить плуг, а за ним и другие крестьяне проделали то же самое и в настоящее время радуются, говоря: «гуляние, а не паханье». Автор письма — крестьянин П. Я. Долинин заключал это письмо восклицанием: «Дай Бог здоровья тому человеку, который плуги выдумал» [8, 1913, № 6, с. 8—11].

Особенно были довольны плужной пахотой жители тех уездов, в которых мужчины промышляли отходничеством, например, в Кологривском уезде. При отсутствии мужчин здесь приходилось обрабатывать землю женщинам и подросткам, что было для них крайне тяжело. Корреспондент тех же «Известий Костромского губернского земства» сообщал, что местные крестьянки забросили сохи-косули и купили плуги [8, 1914, № 1, с. 38—39].

В результате деятельности земства плуги в костромской деревне стали пользоваться среди населения все более высоким и порой даже ажиотажным спросом. На губернском земском складе в Костроме даже пароконные, совсем не дешевые и довольно громоздкие плуги Воткинского завода продавались все более активно: в 1903 г. — 105 штук, 1904 г. — 179, 1905 — 293, 1906 — 349. Только в 1907 г. здесь обозначился временный спад в продажах — 196 шт. Это было обусловлено неурожаем 1906 г. и, соответственно, сокращением финансовых возможностей крестьян [3, с. 41].

В деревню, наряду с орудиями для обработки почвы, т. е. плугами, проникали через земства другие и весьма разнообразные сельскохозяйственные машины, в частности — сеялки. Очень разнообразны были машины, предназначенные для обработки зерна после его уборки. Например, это были триеры разных моделей — машины, предназначенные для сортировки зерновых, они отделяли от ржи или овса различные примеси — семена куколя, овсюга и других посторонних растений. В частности, в костромской деревне были особенно распространены триеры Маро. Кроме того, применялась сортировка «Триумф», которая под таким же названием, но серьезно модернизированная, до сих пор применяется в сельском хозяйстве России [1, 1914, № 2, с. 20].

Новые сельскохозяйственные машины в большинстве своем были не ручными, а работали на конной тяге. Для приведения их в движение использовалась одна, две, а в некоторых случаях — даже три лошади. В качестве привода использовались и так называемые нефтяные двигатели. На самом деле они использовали не нефть, а так называемые «нефтяные остатки», т. е. нечто в роде современного мазута. При этом нужно оговориться, что такого рода технику имели возможность купить отнюдь не рядовые крестьяне, а только очень зажиточные или же сельские кооперативные объединения, которых в начале XX в. в деревне становилось все больше [5, с. 152].

Одни сельскохозяйственные машины быстро завоевывали популярность среди крестьян, к другим они относились с подозрением или просто равнодушно. Это отношение определялось, как нам представляется, тремя взаимосвязанными факторами. Во-первых, если практическая польза машины была видна невооруженным взглядом, то крестьяне ее охотно брали в прокат или даже покупали. Во-вторых, многое зависело от сложности предлагавшихся крестьянам

механизмов. К сложным и громоздким агрегатам крестьяне относились с опаской. В-третьих, разумеется, играла свою роль стоимость этой техники.

Например, жатки, конные грабли и сноповязалки продавались на сельскохозяйственных складах Костромской губернии буквально единицами, и их эффективность крестьянам еще надо было доказывать. Что касается плугов, то они, как говорилось выше, продавались сотнями [3, с. 41].

Большинство крестьян не покупало сельскохозяйственные машины для обработки зерновых по причине их дороговизны. Агрегат стоимостью в несколько десятков рублей или даже более 100 р. мог купить только зажиточный крестьянин, да и то, если последний целенаправленно стремился улучшить свое хозяйство, идя на немалые расходы ради этой цели. Крестьяне брали такую технику в прокат, также для очистки и сортировки семян они везли свое зерно на земские агрономические пункты, где это можно было проделать за сравнительно небольшую плату. Например, в Кинешемском уезде, насчитывалось 8 таких пунктов: в селах Семеновское, Спас-Заборье, Есиплево, Покровское, Решма, Батманы, Шилекша. На каждом из них стояли следующие машины: молотилка, веялка-сортировка «Крестьянка», сортировка «Триумф», сортировка «Змейка» для отделения вики и полевого горошка от зерновых, куколеотборники для отделения семян сорного растения куколь от зерна [1, 1914, № 2, с. 20].

Крестьяне все более интенсивно использовали такого рода машины, находившиеся на земских агропунктах. Эта техника особенно интенсивно работала весной, когда крестьяне везли туда свой посевной материал даже не мешками, а буквально возами. В Кинешемском уезде некоторые машины работали круглые сутки, а из крестьян, приехавших сюда, образовывались очереди. За первые 4 месяца 1913 г. (предпосевной сезон) на агропунктах Кинешемского уезда было очищено от сорняков 14 тыс. пудов семян, а за те же месяцы в 1914 г. — уже около 16 тыс. пудов [1, 1914, № 7/8, с. 48].

Кроме машин для обработки почвы, уборки и сортировки зерновых, в деревне стала появляться техника, предназначенная для других агрономических нужд. Земство в начале XX в. уделяло все большее внимание окультуриванию крестьянских лугов, которые находились в не лучшем состоянии — они были покрыты кочками, давали мало сена, там произрастали травы, вредные или даже опасные для скота. Поэтому в Костромскую губернию начали завозить сначала для демонстрации, а потом для проката и продажи луговые бороны систем Лааке и Аураса. С помощью их можно было удалить мох с лугов, освежить дерновый слой для того, чтобы облегчить проникновение воздуха к корням полезных луговых растений. Такие бороны в Костромской губернии были выданы в пользование кооперативным организациям — Ряполовскому сельскохозяйственному обществу и Слободо-Шишкинскому кредитному товариществу в Костромском уезде. Такие же бороны получила Нерехтская уездная управа для ознакомления крестьян с этими орудиями [6, с. 108—109].

В Костромской губернии особенно широко было распространено выращивание льна и его первичная обработка. В дальнейшем льноволокно отправлялся на местные прядильно-ткацкие фабрики, которые находились в Костроме, Пучеже, Яковлевском (ныне — г. Приволжск) и других текстильных промышленных центрах. Обработку выращенного льна крестьяне производили с помощью ручных мялок, которые принципиально не меняли своей конструкции на протяжении столетий. Но в начале XX в. земство стало предлагать крестьянам механические льномялки.

В Варнавинском уезде до 1912 г. земство ими вообще не торговало. Но после близкого ознакомления с ними местных крестьян в 1912 г. с местного сельскохозяйственного склада были проданы первые 5 штук, в следующем году — уже 16 штук, плюс еще 9 были привезены из соседней Нижегородской губернии. В конце 1913 г. в уезде работали уже 30 механических мялок, из них 24 — двухвальные, и 4 — более производительные трехвальные [10, с. 203—204]. В 1909 г. на Костромском губернском сельскохозяйственном складе было продано всего 5 механических мялок, 1910 — 22, 1911 — 57, 1912 — 85, 1913 — 176 [7, с. 30]. Эти статистические данные наглядно свидетельствуют о возрастающих темпах технического прогресса, который охватывал не только столичные, но и провинциальные губернии.

Хозяйственное сознание крестьян было очень консервативным. Они веками привыкли к определенному ассортименту зерновых и технических культур, придерживались совершенно определенных сроков посева их, использовали сельскохозяйственные орудия, которые применяли их отцы, деды и прадеды. Новые культуры, новые приемы земледелия, новые орудия и машины они встречали с большим недоверием. Крестьян, восприимчивых к новшествам, даже в крупном селении можно было пересчитать по пальцам. Устную агитацию агрономов за что-либо новое и печатную информацию в агрономических журналах сельчане воспринимали с большими сомнениями. Земские деятели отчетливо понимали, что внедрить новшества в крестьянскую среду можно только путем наглядной демонстрации, убедительных примеров.

Земцы в Костромской губернии использовали такой эффективный способ технической пропаганды как ознакомление крестьян с машинами во время агрономических курсов. Накануне Первой мировой войны они проводились практически во всех уездах. В весьма отдаленном от губернского центра Ветлужском уезде курсы прошли в 1913 г. в большом селе Хмельницы. На них съехались не только местные крестьяне, но и жители пяти окрестных волостей. Этим любознательным сельчанам агрономы показывали на курсах не какие-либо редкие, а наиболее распространенные виды и модели сельскохозяйственных орудий и машин. Они стояли под навесом около сельской школы, в которой шли занятия на курсах. Поэтому рядом с техникой во время перерывов и после окончания лекций постоянно толпились сами курсанты и местные крестьяне. Они оживленно обсуждали недостатки и достоинства техники. При этом скептиков было меньше, чем горячих сторонников новшеств. Крестьян особенно заинтересовал плуг Липгарта, а также бороны Зиг-Заг и Лааке, рядовая сеялка завода Эльворти, клеверная сеялка Кроуна, триер Маро, сортировка, соломорезка и другие машины [8, 1913, № 11, с. 13].

После того, как крестьяне привыкали к новой технике и позитивно оценивали ее во время демонстрационных мероприятий, земства начинали предлагать сельскохозяйственные машины крестьянам. Сначала в этих предложениях речь шла не о покупке машин (к чему большинство крестьян были явно не готовы), а только об их прокате.

Известный земский деятель Кинешемского уезда В. С. Дмитриев еще в 1901 г. выступил в предложением купить на средства земства жатки, а в дальнейшем отправить их в те волости, откуда придут на них заявки. Он считал, что следует предоставлять крестьянам эти машины во временное пользование «за самую дешевую плату или даже бесплатно». По инициативе В. С. Дмитриева земство отпустило для приобретения двух жатвенных машин 500 рублей [9, с. 105].

Бесплатным прокат являлся для тех орудий, с которыми крестьяне были знакомы мало или вообще не знакомы. Например, на сельскохозяйственных складах в Костромской губернии к плугам и пружинным боронам в 1913—1914 гг. население уже привыкло и в полной мере оценило их, они не нуждались в рекламе. В то же время, рядовые сеялки, льномялки и культиваторы-пропашники давались в прокат на короткий срок совершенно бесплатно отдельным сельчанам и в значительной степени для демонстрации их другим крестьянам. На протяжении этой краткосрочной аренды машины работали под непосредственным надзором земского агрономического персонала и поэтому находились в исправности. Агрономы учитывали, что крестьяне по незнанию или из-за небрежности могли сломать дорогостоящую технику [8, 1914, № 2, с. 42, 45].

В Костромской губернии в течение 1911 и 1912 г. было организовано в общей сложности 27 постоянно действовавших прокатных пунктов. Учитывая то, что в губернии насчитывалось 12 уездов, то в среднем на уезд приходилось 2—3 таких точки. Например, в Нерехтском уезде был всего один пункт, а в Ветлужском их — целых шесть [6, с. 108—110].

Накануне Первой мировой войны пунктов проката стало больше. В одном только Кинешемском уезде в 1913—1914 гг. их насчитывалось восемь. Они равномерной сетью охватывали территорию уезда как по левому, так и по правому берегу Волги. На прокатных пунктах имелись такие орудия как веялки-сортировки «Крестьянка» для зерновых, сортировки «Триумф» для них же, льноочистительные машины «Бломериус», чугунные мялки для льна, клеверные терки для получения семян этого кормового растения. Этот прокатный пункт правильнее было бы назвать пунктом обслуживания, т. к. сами машины здесь не давали на руки крестьянам, но ими можно было пользоваться под надзором ответственных лиц от земства за очень невысокую плату. Например, очистка 1 пуда хлеба стоила всего 1 коп., льна — 2 коп., клеверных семян — 3 коп. [1, 1914, № 2, с. 20].

Небогатые крестьяне брали машины в аренду или пользовались ими за земских агрономических пунктах. В отличие от них зажиточные и наиболее предприимчивые сельчане могли позволить себе купить сельскохозяйственные машины. Продажи этих товаров в общем обороте земских сельскохозяйственных складов занимали значительное место. Об этом свидетельствуют статистические данные об оборотах губернского склада в Костроме накануне Первой мировой войны. В 1911 г. машины и орудия были проданы здесь на 97 тыс. р., в 1912 г. — уже на 111 тыс. При этом нужно оговориться, что в данные суммы вошла выручка не только от сложной и новой техники, но и от реализации простейших орудий труда — лопат, грабель, вил, кос, серпов и др. Для сравнения приведем данные о продажах в 1911 и 1912 гг. других товарных групп: семена зерновых — соответственно 28 и 32 тыс. р., семена кормовых трав — 62 и 99 тыс., минеральные удобрения — 14 и 24 тыс. р., железно-скобяные товары — 77 и 130 тыс. р. Таким образом, сельскохозяйственные орудия и машины по объемам продаж уступали только железно-скобяным товарам, среди которого особенно много продавалось кровельного железа. В то время оно быстро набирало популярность у крестьян, вытесняя тес, дранку и другие виды кровельных материалов [6, с. 147; 10, с. 257].

Торговля сельскохозяйственной техникой не являлась в полном смысле этих слов коммерческими операциями для земства. Еще раз подчеркнем, что ее главной целью было продвижение машин в крестьянскую среду. В связи

с этим так называемые «накидки» (т. е. наценки) на сельскохозяйственные орудия и машины в земских складах были минимальными. Склад Костромского губернского земства приобретал плуг по 5 рублей, а продавал его крестьянам по 5 р. 05 коп., разница в пять копеек не оправдывала расходы по доставке товара от продавца на склад. Некоторые товары продавались даже по себестоимости [8, 1914, № 12, с. 46]. В какой-то мере земцы компенсировали эти убытки за счет более значительных накидок на простейшие сельскохозяйственные орудия, например, на косы и серпы, которые пользовались неизменным спросом у крестьян.

Как уже отмечалось выше, среди крестьян встречались прогрессивные, восприимчивые к новшествам хозяева. Именно на них опирались земские агрономы, внедряя новые машины и орудия в деревне. В Макарьевском уезде участковый агроном из села Ковернино П. А. Грачев посоветовал передовому крестьянину Д. И. Чистякову, который являлся старостой в своей деревне, взять в прокат новую пружинную борону. Когда крестьянин привез ее в родную деревню, односельчане, увидев ее, дружно предсказывали, что она не будет работать на каменистой почве, характерной для этой местности. Вопреки ожиданиям, оказалось, что зубья этой бороны, хотя и гнулись от камней, но не ломались, их легко и быстро можно было разогнуть. После этого некоторые местные крестьяне захотели купить такие бороны [8, 1913, № 8, с. 48—49].

В ряде случаев крестьяне проявляли коллективную инициативу через свои кооперативные организации, которые в начале XX в. возникали в деревне десятками и сотнями. В деревне Дьяконово, расположенной между городом Юрьево и посадом Пучеж по просьбе местного сельскохозяйственного общества (кооператива) в 1911 г. был открыт пункт по переработке льна в связи с тем, что во многих окрестных селениях выращивали эту трудоемкую и ценную культуру, занимавшую здесь около половины ярового клина. Кооператоры сами построили деревянное помещение для этого «льнообделочного пункта», купили за 1600 р. двигатель, работавший на мазуте. Причем машины были приобретены за счет губернского земства и на средства, присланные из Петербурга в рамках целевой программы помощи крестьянскому хозяйству. Оборудование этого пункта состояло из льнотрепальной камеры, вентилятора, 10-вальной и 3-вальной льномялок завода Хрущева, льномолотки Эдди, льнотрепалки с ручным приводом и т. п. [5, с. 151, 153].

Таким образом, в начале XX в. происходят коренные социально-экономические преобразования в российской деревне. Правительство во главе с П. А. Столыпиным с 1906 г. осуществляло реформу, развязавшую хозяйственную инициативу крестьян путем освобождения их от стеснительной общинной опеки. Власти организовали подготовку агрономических кадров, внедрение в деревню новых сортов сельскохозяйственных культур, посевов кормовых трав и поставки эффективной и сложной (по тем временам) сельскохозяйственной техники.

Однако эти усилия правительственных структур наверняка оказались безрезультатными, если бы не активная деятельность земств, помогавших крестьянскому хозяйству, в том числе — в распространении техники. Если бы не существовало грамотно выстроенного земством алгоритма продвижения в деревню сельскохозяйственных машин, то успехи столыпинского землеустройства были бы значительно скромнее, а темпы роста сельскохозяйственного производства в стране были бы совершенно иным. Эта схема внедрения новшеств состояла из трех взаимосвязанных этапов, которые,

по большей части, развивались последовательно, но в ряде случаев и параллельно. Во-первых, земства уделяли много внимания демонстрации техники крестьянам. Последние никому не верили на слово и должны были сами убедиться в преимуществах машин перед ручным производством. Во-вторых, после этого земцы предлагали технику крестьянам в краткосрочную аренду, т. е. в прокат. Для того, чтобы техника была доступна, плата за прокат установили минимальную, а сеть прокатных пунктов в уездах была достаточно разветвленной. В-третьих, земство стало предлагать крестьянам купить сельскохозяйственные машины. Это можно было сделать на сельскохозяйственных складах, которые имелись в каждом уезде, и не по одному. При этом земцы не собирались наживаться на крестьянах, от продажи этой техники земский бюджет не получал почти никакой выгоды. Конечно, такую технику вследствие ее дороговизны могли купить далеко не все. При этом отметим, что значительная часть техники была отечественного производства, хотя, разумеется, встречались машины западноевропейского и американского производства.

Далеко не все крестьяне использовали, а тем более — покупали эту технику. Одни этого не делали по бедности, другие — по инертности, третьи — вследствие хозяйственного консерватизма. Вместе с тем, в деревне имелся постепенно возрастало число энтузиастов, которые были восприимчивы ко всему новому. Именно на них опирались земские агрономы, продвигая в деревне плуги, сеялки, жатки, веялки и др. машины.

Список литературы

1. Вестник Кинешемского земства.
2. Высшие и центральные государственные учреждения России. 1801—1917. Т. 3. СПб.: Наука, 2002. 228 с.
3. Доклады Костромской губернской земской управы очередному губернскому земскому собранию сессии 1907 года. По агрономическому отделу. Кострома, 1908. 87 с.
4. Доклады Костромской губернской земской управы по агрономическому отделению. К очередному губернскому земскому собранию сессии 1909 года. Кострома, 1910. 196 с.
5. Доклады Костромской губернской земской управы по агрономическому отделению. К очередному губернскому земскому собранию сессии 1911 года. Кострома, 1912. 396 с.
6. Доклады Костромской губернской земской управы к очередному губернскому земскому собранию сессии 1912 года. По агрономическому отделу. Кострома, 1913. 381 с.
7. Доклады Костромской губернской земской управы по агрономическому отделению к очередному губернскому земскому собранию сессии 1914 года. Кострома, 1915. 308 с.
8. Известия Костромского губернского земства.
9. *Касаткина С. В.* Заволжские усадьбы. М.: Планета, 2012. 240 с.
10. Костромское губернское земство. Доклады к очередному губернскому земскому собранию сессии 1913 года. По агрономическому отделу. Кострома, 1913. 388 с.
11. Отчет Нерехтской уездной земской управы за 1912 г. Кострома, 1913. 357 с.
12. *Томпсон С.* Российская внешняя торговля XIX — начала XX в. Организация и финансирование. URL: <http://statehistory.ru/books> (дата обращения: 03.04.2020).